

*Инна
Баринская*

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ИННЫ БАЧИНСКОЙ В СЕРИИ

Детектив сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины любят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериял «Детективный триумвират»

Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потревоженный демон
Стекланные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка
Отражение бабочки
Среди восковых фигур

Сериял «Дикие лебеди»

Магия имени
Голос ангельских труб
Танец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны
Браслет с Буддой
Игла в сердце
Закон парных случаев

Сериял «Королевская охота»

Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериял «Бюро случайных находок»

Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам осень
Яд персидской сирени
Девушка с синей луны
Без прощального письма
Плод чужого воображения

*Инна
Баринская*

Закон
парных случаев

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Разработка серийного оформления А. Саукова

Редактор серии А. Антонова

Бачинская, Инна Юрьевна.
Б32 Закон парных случаев : [роман] / Инна Бачинская. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детектив сильных страстей).

ISBN 978-5-04-111722-1

Таких клиентов у частного детектива Александра Шibaева еще не было! Ему написал из Германии Алоиз Мольтке, потомок эмигрантов, с просьбой разыскать родственников и памятные места, связанные с его семьей. Предки Мольтке — в прошлом известные в городе люди, о них ходило много легенд, а главная — о крупном бриллианте необычного лилового оттенка, который бесследно исчез. В поисках информации Шibaев отправился в городской архив и обнаружил тело задушенного сотрудника — как раз в том отделе, где хранились нужные ему документы. Неужели кто-то ведет поиски параллельно с ним, но явно преследует какие-то свои цели?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111722-1

© Бачинская И.Ю., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Освещена последняя сосна.
Под нею темный кряж пушится.
Сейчас погаснет и она.
День конченный – не повторится.

День кончился. Что было в нем?
Не знаю, пролетел, как птица.
Он был обыкновенным днем,
А все-таки – не повторится.

Зинаида Гиппиус. Закат

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор.

Пролог

...Что — мы?
Вот хруст костей... вот молния сознания
перед чертою тьмы...
И — перехлест страдания...

Зинаида Гиппиус. Гибель

Мобильный телефон оказался бесполезным, он понял это после третьей или четвертой попытки. Над ним был слой кирпичей и цемента. Луч фонарика скользил по грязному облупившемуся слою штукатурки, под ним — кирпичная кладка. Кирпичи узкие и темно-красные, очень старые. Углы... камеры! Он ухмыльнулся. Камера. Погребальная камера. Углы были затянуты серой, тяжелой от пыли паутиной. Он сидел на каменном столике, отодвинув фарфоровую чашку с высохшими черными хлопьями. Перед ним на продолговатой тумбе стоял гроб женщины, умершей более ста лет назад. В свете фонаря рельефно и жутко вырисовывалось в ореоле спутанной бесцветной гривы маленькое плоское лицо в ошметках коричневой кожи, желтые зубы в черных губах, глубокие ямы глазниц и провал на месте носа. Под истлевшим, когда-то белым платьем угадывались кости скелета. Из-под подола торчали острые носки туфелек. Каза-

лось, женщина смотрит на него черными впадинами глаз и улыбается. Желтые зубы в черных губах... Он старался не смотреть туда. Краем глаза он заметил движение и вздрогнул. Мгновенный страх пробежал по хребту липкими лапками. На груди женщины сидел большой черный паук. Он направил на него луч фонарика. Паук исчез, и человек оторопело привстал, пытаясь понять, куда он делся. Привиделось? Экономя батарейку, он выключил фонарик и прислонился к стене, напряженно ожидая прикосновения паучьих лап. Стена была ледяной. Он чувствовал, что дышать стало труднее. Воздух был пропитан густыми запахами сырости и тлена. «Миазмы», — вспомнил он. Миазмы смерти. Темнота обострила слух, ему стали слышаться шорохи и потрескивания, словно где-то рвалась ткань или капала вода. Он прислушивался, надеясь почуять присутствие кого-то сверху... тогда он закричит! Он будет стучать в крышку, пока его не услышат! Ему помогут! Иногда ему казалось, что раздаются шаги над головой. Тогда он поднимался, упирался руками в тяжелую чугунную плиту и кричал... Но наверху все было тихо, и он понимал, что ему просто показалось.

«Этого не может быть, — думал он. — Так не бывает. Так не должно быть. Неужели это все? Пришло его время?» Время от времени он включал фонарик и смотрел бессмысленно, как скользит тонкий неожиданно яркий луч, выхватывая гроб, длинную высохшую мумию в грязно-белом платье... Мумия улыбалась ему, и он гасил фонарик, чтобы не видеть ее улыбки.

Закон парных случаев

Он чувствовал боль в груди, пока невнятную и вкрадчивую; пытался вздохнуть глубоко, но словно наткнулся на мягкую ватную стенку. Боль в груди усиливалась. Он хватал тяжелый вязкий воздух широко раскрытым ртом, и ему казалось, в легкие вместо него льется густая вязкая жидкость...

Глава 1

Ночь и шорохи

Он слышал, как старик-вахтер, кашляя и шаркая ногами, обходит помещения, потом выключает свет и звонит на пульт охраны, сдавая объект. Грохнула тяжелая входная дверь и загремели ключи. Все. Он выдохнул, хотя понимал, что опасаться ему нечего. Но темнота небольшого кабинета, где он прятался, сидя на полу за письменным столом, громадное старое здание, шорох и треск паркета, даже ветка, скребущая по оконному стеклу, — все заставляло его поминутно облизывать пересохшие губы, сглатывать и прислушиваться. Ну, не Рембо он! Не Рембо! И решиться на подобную авантюру ему было непросто. Понукая и уговаривая себя, он наконец осмелился вылезти из своего укрытия. «Чего ты боишься? — спросил он себя. — Темноты, как в детстве? Или того, что собираешься сделать? А что ты, собственно, собираешься сделать? В том нет никакой крамолы, а затеяно это ночью только по одной-единственной причине — чтобы не лезли с досужими вопросами. Он не только не Рембо, но еще и врать не умеет». Когда опаздывает на работу даже на пять минут,

Закон парных случаев

а в листке указывает положенное время, то целый день корчится от стыда. Причем разумом понимает, как не прав, — что такое пять минут, — а вот поди ж ты. Такой уродился. Пигмей, неспособный на поступок. Тогда-то и возникла идея остаться здесь на ночь, без помех проверить задуманное, а утром смешаться с другими и... гори оно все синим пламенем! «Да что ж ты за человек такой, — кричала бывшая. — Да пойдешь ты к начальнику и скажи! Ты же у них пятнадцать лет штаны протираешь, знаешь все ходы-выходы на память, кто, как не ты! Чтобы какой-то сопливый мальчишка обошел одного из старейших...» Господи! Бывшая была права. Он попросился на прием, сидел на кончике стула, мямлил что-то про преданность делу и вакансию. А начальник сказал: «Понимаешь, Миша, тут нужен пробивной товарищ, с когтями, ты же знаешь, что мы загибаемся без средств, а этот выцарапает у мертвого, да и связи. А ты так сможешь?» Он честно ответил, что нет. «Иди, работай, — сказал начальник, — такие, как ты, тоже нужны». *Тоже нужны!* Уж лучше бы обругал, честное слово. И он пошел работать. Бывшая ушла через две недели, даже не попрощалась. Он пришел, а дом пустой. И вещи вывезла, даже посуду. Хоть квартиру не пришлось делить. Он только руками развел, но справедливо рассудил, что одному легче прожить. Хорошо, детей не завели. Была когда-то книжка, роман, читанный в молодости... как же он назывался? Что-то про маленького человека. А! Вспомнил. «Маленький человек, что же дальше?» Там какой-то не то бухгалтер,

не то продавец, которого не замечали. Вот и он тоже. Архивариус! Сейчас даже не знают, что это такое.

Ладно, кажется, пора...

Светя себе фонариком, он вышел из укрытия и отправился к каптерке, где в шкафчике на щитке висели ключи. Открыл дверцу, осветил фонариком, выбрал ключ с биркой с цифрами «22/3» и снова закрыл. Прислушался, чувствуя, как взмокла спина.

Подошел к лифту, постоял, колеблясь. Решил, что движение могут зафиксировать каким-то образом, и повернул к черной лестнице. На площадке стоял синеватый полумрак из-за тусклой лампочки в металлической сетке и было холодно, как в погребе. Он поежился и снова прислушался. Гнетущая тишина, лишь еле слышное потрескивание старых стен и шуршание... пауков?

Он пошел вниз, машинально отсчитывая шаги и ступени: раз, два, три... Это избавляло от страха, который он испытывал, несмотря на повторяемую мантру: здесь никого нет, здесь никого нет, нет, нет... А привидения? Он попытался рассмеяться, но у него не получилось. Ступеньки уходили в темноту. Где-то внизу угадывалась еще одна синяя лампочка, но до нее была темнота, которую ему предстояло преодолеть. Раз, два, три... Четыре, пять... Пятьдесят пять! С чувством облегчения он ступил на площадку перед нужной дверью с уже знакомыми цифрами «22/3», что означало третий нижний уровень, помещение двадцать два. Он не сразу сумел вставить ключ в скважину — так дрожали руки. «Успокойся, — сказал он

Закон парных случаев

себе. — Ты ничего крамольного не делаешь, просто не хочешь, чтобы тебя видели. Ты хочешь избежать чужих глаз и досужих расспросов. Потому что тебе нужно время — несколько часов — и после долгих колебаний и раздумий ты понял, что это можно... *провернуть* только ночью, когда здесь пусто и никто не помешает. Ты же так решил? Так. А потому прекрати истерику. Будь мужчиной! Будь мужчиной... Господи, как часто он это слышал! Будь мужчиной, дай ему в морду! Будь мужчиной, не позволяй вытирать об себя ноги! Будь мужчиной, докажи ему! Ей! Им всем! Он докажет! Он им всем докажет и покажет. Сейчас наступает его звездный час».

Ему почудился шум сверху, как будто негромко лязгнула металлическая дверь — легкое чмоканье, и он почувствовал, как замерло и пустилось вскачь сердце и взмокла спина. Он прислушался — напряженно, до неприятного комариного писка в ушах. Все было тихо. Показалось. Он перевел дух, провернул ключ в замочной скважине, нажал на ручку, и дверь с легким скрипом подалась. На него дохнуло тяжелым затхлым духом непроветриваемого помещения и старой бумаги. Здесь было еще холоднее, чем на лестнице. Поколебавшись, он осторожно затворил за собой дверь и, светя фонариком, пошел к нужному сектору. Включить свет он не осмелился.

Он шел вдоль рядов с табличками с названиями и датами. Дошел до нужного, углубился в проход. Светя себе фонариком, нашел папки. Поставив фонарик на полку, чтобы освободить руки, достал одну из папок,

положил на пол, присел на корточки и стал быстро листать пожелтевшие листки. За первой папкой последовала вторая, потом третья. Того, что он искал, все не было. Он нашел то, что было ему нужно, в восьмой по счету папке, издал удовлетворительный возглас, что-то вроде: «Наконец-то!» и «Бинго!» и достал айфон. Было два ночи — он пробыл здесь уже шесть часов. Он переворачивал страницу за страницей, фотографируя документы. Через двадцать минут он закончил и сложил листки обратно в папку. Потянулся, чувствуя приятную усталость в затекшем теле. «Все, — сказал он себе. — Вот и все». Он принялся просматривать отснятое, приговаривая и шепча что-то. Он был так увлечен, что не услышал ни звука открываемой двери, ни осторожных шагов. Архивное эхо тут же подхватило невнятные звуки, размазывая их по стенам, стеллажам и превращая в едва слышный шелест. Человек, листавший документы, ничего не слышал. В самый последний миг он почувствовал легкое дуновение ледяного сквозняка, но удивиться не успел, равно как и поднять голову. Его шею обхватили и сжали сильные руки, раздался негромкий хруст, и для него все было кончено. Фонарик откатился в сторону, под стеллаж, и светил оттуда таинственно и ущербно. Убийца отбросил тело, и оно, скорчившись, улеглось рядом с разбросанными листками. Он подобрал с пола папку, раскрыл, сгреб пожелтевшие листки, сунул в карман куртки. Сверившись с номером, вернул папку на место. Спрятал во внутренний карман айфон мертвого человека. Осмотрелся, подобрал с пола какой-то

Закон парных случаев

ключок. Постоял, окидывая взглядом высокие стеллажи, прислушиваясь, и пошел к выходу. Ключ торчал в замочной скважине снаружи; он провернул его дважды, подергал за ручку, удостоверюсь, что дверь заперта, и стал подниматься по лестнице. Овальное пятно света плясало на ступеньках. Наверху он повесил ключ на щиток и примостился тут же на деревянной лавке, справедливо рассудив, что может немного вздремнуть. О человеке, оставшемся там, внизу, он уже не думал.

Утром, до появления первых посетителей, он прятался в каморке, где хранились ведра, швабры и ящики с инструментами и всяким ненужным хламом, потом — в мужском туалете. Когда же появились первые посетители, он выскользнул из здания...

Глава 2

Новый клиент

— Тебе письмо! — сказал адвокат Алик Дрючин своему коллеге и сожителю, частному детективу Александру Шibaеву, с которым делил офис. Он помахал в воздухе длинным узким конвертом, потом понюхал его, закатил глаза и сказал с придыханием, напирая на шипящие:

- Из Европы, между прочим. Из Германии!
- Дай! — Шibaев выхватил у Алика конверт, надорвал, вытащил белый сложенный листок, развернул и принялся читать.